

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Парлаче как социолингвистический феномен Колумбии
основная образовательная программа бакалавриата
по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Иностранные языки»
Профиль «Испанский язык»

очной формы обучения
Морозова Дарья Владимировна

Научный руководитель:
к.п.н., доц. Войку О.К.

Рецензент:
к.ф.н., ст. преп. Якушкина К.В.

Санкт-Петербург
2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3-4 с.
Глава I. Особенности испанского языка в странах Латинской Америки.....	5-20 с.
1.1. Предыстория появления испанского языка на территории Латинской Америки. Понятие «национальный вариант».....	5-7 с.
1.2. Фонетические особенности.....	7-10 с.
1.3. Грамматические особенности.....	10-13 с.
1.4. Лексические особенности.....	13-15 с.
1.5. Языковая ситуация в Колумбии.....	16-20 с.
Глава II. Парлаче как социолингвистический феномен Колумбии.....	21-44 с.
2.1. Исторические предпосылки возникновения парлаче.....	21-30 с.
2.2. К какому типу социолекта относится парлаче?.....	30-31 с.
2.3. История названия.....	31-32 с.
2.4. Способы образования.....	32-44 с.
Заключение.....	45-46 с.
Библиография.....	47-49 с.
Приложение.....	50-54 с.

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению колумбийского социолекта *парлаче*. Парлаче — это относительно новый и малоизученный социолингвистический феномен, возникший в 80-ые гг. XX в. в г. Медельин, департамент Антиокиа. На сегодняшний день в отечественной лингвистике над данной темой работает А.В. Кутькова, к.ф.н., ст. преп. МГУ им. Ломоносова. Других работ отечественных лингвистов мы не обнаружили. Основные полевые исследования по данной теме ведутся в Университете Антиокиа в г. Медельин.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью данного социолекта, особенно среди отечественных лингвистов. И, как нами было обнаружено, в последние годы лексемы парлаче всё чаще проникают в СМИ (статьи в газете *el Colombiano* от 06/11/2016, от 01/09/2017, от 18/12/2017, от 19/03/2018 и др.) и литературные произведения (“*Historias de la calle*” Rubén Darío Lotero (1991 г.), “*La génesis de los invisibles: Historias de la Segunda Fundación de Medellín*” Alonso Salazar Jaramillo (1996 г.), “*Rosario Tijeras*” Jorge Franco Ramos (1999 г.), “*Voces del barrio*” Robinson Posada (2011 г.) и др.)

Научная новизна заключается в том, что впервые проводится изучение исторических предпосылок образования Медельинского картеля, деятельность членов которого послужила возникновению парлаче, а также впервые проводится описание способов образования лексем данного социолекта.

Объектом исследования выступает лексический фонд парлаче. И в качестве исходной базы мы используем диссертацию колумбийского лингвиста Лус Стеллы Кастанеды Наранхо [Castañeda Naranjo 2005].

Целью данной работы является 1) выявление причин возникновения парлаче и 2) описание способов образования лексем в данном социолекте. Для достижения целей были поставлены следующие **задачи**:

1. Исследовать особенности испанского языка в Латинской Америке и в частности уделить внимание колумбийскому национальному варианту испанского языка;

2. Рассмотреть политическую ситуацию в Колумбии с исторической точки зрения;
3. Выявить предпосылки и причины возникновения криминальных организаций (картелей), основным доходом которых является производство и сбыт наркотических веществ;
4. Изучить лексический фонд парлаче и проследить, зафиксированы ли слова данного социолекта в *Diccionario de la Real Academia Española (DRAE)*.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения. Во введении дано обоснование темы выпускной квалификационной работы, сформулированы цели и задачи, необходимые для выполнения поставленных целей. В первой главе рассмотрены на всех языковых уровнях (фонетическом, лексическом и грамматическом) особенности испанского языка в странах Латинской Америки и даны классификации диалектов на территории Колумбии. Во второй главе изучены основные исторические события Колумбии, начиная с 1830 г., и выявлены причины частых вооруженных конфликтов и появления наркокартелей. В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются полученные выводы. В приложении дается глоссарий лексем, встречающихся в работе, а также лексем, обнаруженных нами в ходе исследования на форумах и на YouTube каналах.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

1.1. Предыстория появления испанского языка на территории Латинской Америки. Понятие «национальный вариант».

В истории Пиренейского полуострова 1492 г., без сомнения, считается важной датой: в этом году Испания объединяется под католической короной Изабеллы и Фердинанда; Христофор Колумб открывает новые земли, которые в дальнейшем будут названы «Новой Романией», а в 1520-ые гг. испанский священник Франсиско де Угалде охарактеризует Испанию, как «империю, где никогда не заходит солнце» [Nadeau, Barlow 2013: 172]; Антонио де Небриха составляет первую грамматику испанского языка, что дает основание считать испанский не вульгарным, а окончательно сформировавшимся новороманским языком.

Открытие новой территории позволило Испании не только обогатиться материально, но и распространить свой язык на другие континенты. Однако испанский язык, попав на новую почву, в странах Латинской Америки (кроме Бразилии и Гаити) приобретает ряд особенностей на всех языковых уровнях. Существует несколько гипотез, объясняющих столь значимые отличия испанского языка Пиренейского полуострова от испанского в странах Латинской Америки. Одна из гипотез, гипотеза «предклассического испанского языка», принадлежит немецкому лингвисту М.Л. Вагнеру, согласно которой первые колонисты говорили на испанском языке XV в., отсюда и архаические черты в речи латиноамериканцев [Wagner 1921]. Другая гипотеза, гипотеза «андалусизма», была выдвинута испанскими лингвистами, которые полагали, что именно андалузский диалект испанского языка распространился на территории Латинской Америки (при поверхностном изучении мы обнаруживаем такие сходства, как seseo, yeísmo, аспирация и/или отпадение конечной s, отпадение r, l на конце слова), поскольку ядром конкистадоров являлись выходцы из Андалусии и Эстрамадуры [Степанов 1963: 24]. Висенте Салва, например, в предисловии к своей работе “Nuevo diccionario de la lengua

castellana” обращает внимание на то, что лексика принадлежит андалузскому диалекту [Salvá 1847: 18]. Но у гипотезы «андалусизма» есть свои противники, выражающие противоположную точку зрения (гипотеза «антиандалусизма»). Таким образом, ни одна из приведенных выше гипотез не является исчерпывающей [Alonso 1953]. Тем не менее мы, безусловно, можем говорить о влиянии андалузского диалекта, которое распространилось если не по всей территории Латинской Америки, то определенно на отдельные районы [Степанов 1963: 25]. Но, несмотря на упомянутые гипотезы, не стоит забывать о том, что значительное влияние на испанский язык оказал субстрат индейских языков.

Уже в первых отчетах испанских конкистадоров появляются заимствованные лексемы из языков коренных жителей Америки. И с продвижением конкистадоров и захватом всё большей территории, с распространением испанского языка, постепенно лингвисты обнаруживают «отклонения» от норм пиренейского испанского, сведения о которых долгое время собирались и фиксировались в работах (т.н. «донаучный период»), и только в научный период благодаря трудам немецкого испаниста Р. Ленца испанские диалектологи начинают воспринимать американские «отклонения» не как «пороки речи» (*vicios de lenguaje*), а как языковые феномены, требующие пристального изучения и характеристики. Так постепенно появляются работы А. Алонсо, Р. Куэрво, фундаментальный труд Института филологии университета Буэнос-Айреса «Библиотека испано-американской диалектологии» (BDH), которая успела выпустить семь томов и др.

Кроме того, одна из проблем, которая возникла на первых этапах изучения специфических черт американского испанского заключается в том, что диалектологи применяли методы, которые давали успехи в изучении диалектов и говоров на Пиренейском полуострове, к испанскому в Латинской Америке. В связи с этим укоренилось представление об американском испанском как о едином диалекте [Степанов 1979: 19], что, как мы позже увидим, является в корне неверным представлением.

В преднаучный («эмпирический») период наблюдается подъем национально-освободительного движения в странах Латинской Америки, борьба за независимость и «рождение» национального духа, или духа «родной колокольни» (*espíritu del campanario*). Происходит постепенное разграничение особенных черт испанского языка в разных странах Америки, т.е. для Аргентины становится нормой произносить личное местоимение первого лица *yo* как [ʒo] (явление *zeísmo*), для Мексики употребление местоимения *vos* вместо *tú* не воспринимается как просторечие или как деревенская речь [Степанов 1963: 13]. Таким образом, становится правомерно использовать термин «национальный вариант» для описания особенностей в каждой стране Латинской Америки. Под термином «национальный вариант» понимаются «такие формы национальной речи, которые не обнаруживают резких структурных расхождений, но вместе с тем приобретают автономию, поддерживаемую в пределах каждой национальной общности» [Степанов 1976: 100]. В Аргентине рассматривать аргентинский вариант испанского языка как особый «аргентинский национальный язык» впервые предложил латиноамериканский общественный деятель и педагог Д.Ф. Сармиенто; разделил эту позицию и аргентинский поэт Х.М. Гутьеррес. В Мексике подобной позиции по отношению к «мексиканскому национальному языку» придерживался Ф. Хавьер Карранса, используя в названии своей книги словосочетание «национальный язык» (*lengua nacional*) [Степанов 1963: 11]. При этом в национальных вариантах наблюдаются фонетические, морфологические, лексические и синтаксические отличия от норм испанского языка. Рассмотрим подробнее особенности каждого языкового уровня.

1.2. Фонетические особенности.

Фонетические различия наряду с лексическими считаются основными различиями между пиренейским и американским испанским. В данном параграфе будут изучены специфические черты американского испанского, которые имеют наиболее обширный ареал распространения.

В системе гласных звуков (нижеперечисленные черты встречаются и на территории Пиренейского полуострова, поэтому мы не можем отнести их к фонетическим американизмам [Степанов 1979: 155], но в данной работе рассматриваем их с целью охарактеризовать и описать испанский язык в странах Латинской Америки):

- 1) переход неударного e>i (vesino>visino, según>sigún, vestido>vistido) [Степанов 1963: 141];
- 2) встречается и обратный переход i>e (militar>melitar, escribir>escrebir). Возможно, в следствии диссимиляции [там же: 142];
- 3) переход неударного o>u (gorrión>gurrión, poeta>pueta). Подобное явление наблюдается в Аргентине, Мексике, Колумбии [там же: 142];
- 4) встречается и обратный переход u>o (justicia>josticia, chubasco>chobasco, suave>soave) [там же: 142];
- 5) дифтонгизация e>ie (dentista>dientista, aprender>apriender) [там же: 143];
- 6) реже наблюдается обратный переход ie>e (quebra>quebra, quiero>quero) [там же: 143]. Одна из причин возникновения столь противоположных фонетических явлений, возможно, обусловлена «гиперкоррекцией». Ср. диалектные отклонения цоканья и чоканья в севернорусском диалекте [Будагов 1953: 271]. Этому же мнения придерживается и Г.В. Степанов, ссылаясь на работу Педро Энрикеса Уренья [Степанов 1963: 142];
- 7) дифтонгизация o>ue (rompa>ruempa, responde>respuenda) [там же: 143];
- 8) переход дифтонга ei>ai (ley>lay, aceita>asáite, reina>ráina) [там же: 142];
- 9) обратный переход дифтонга ai>ei (maíz>méiz, baile>beile) [там же: 142-143].

В системе консонантов:

1) seseo — замена интердентальной фонемы /θ/ на предорсальную /s/ — одна из самых отличительных фонетических черт американского испанского. Несмотря на то, что некоторые лингвисты, придерживающиеся гипотезы «андалусизма», о которой мы говорили ранее, полагают, что именно в Андалусии произошло раньше остальных регионов Испании упрощение

оппозиции /s/ – /θ/, что привело к появлению seseo, которое и было привезено конкистадорами в Новую Романию, Амадо Алонсо приводит доказательства того, что ещё в 1540-ые гг. жители Андалусии различали /s/, /z/ и /c/; и только позже происходит дефонологизация интервокального s : ss > s; z : ç > θ (появление межзубной фонемы /θ/ датируется XVIII в. [Степанов 1979: 169]), а затем и θ : s > s, однако до начала XVII в. мы не можем говорить об отсутствии оппозиции /s/ – /θ/ и окончательном закреплении фонемы /s/ в Андалусии [Alonso 1953: 108]. Проанализировав рифмы латиноамериканских поэтов, Амадо Алонсо приходит к выводу, что на территории Латинской Америки явление seseo развилось отдельно от Пиренейского полуострова и самостоятельно [там же: 131]. Однако колумбийский лингвист Р.Х. Куэрво пишет: “Puede conjeturarse que los primeros conquistadores oriundos de aquellas partes [de Andalucía] conservarían el uso antiguo, y los mozos, llegados algo adelante, llevarían el nuevo, que al fin se generalizó” / «Можно предположить, что первые конкистадоры, будучи выходцами из того региона [из Андалусии], сохранили устаревшее употребление, и молодые испанцы, приехавшие позже, привезли с собой новое употребление, которое и было затем распространено» [здесь и далее пер. наш] [цит. по Alonso 1953: 109]. Тем не менее в данной работе для нас важно не точное и первичное место происхождения seseo, а факт его широкого распространения в странах Латинской Америки (интердентальное /θ/ в Латинской Америке встречается только в горной части Перу [Степанов 1963: 124–125]).

2) yeísmo — это переход ll>y, который произошёл в Латинской Америке раньше (в последней трети XVII в.), чем в Испании (в частности в Андалусии в начале XVIII в.). В Америке распространилось почти по всей территории, кроме Парагвая, некоторых зон Перу, Боливии, Колумбии, Эквадора, Чили, незначительной части Мексики [Степанов 1963: 131]). М.Л. Вагнер полагает, что явление yeísmo возникло в испанском американском под влиянием индейцев, которые не могли произнести ll [Alonso 1953: 200]. В Риоплатской зоне фонема /y/ озвончается (появляется «жужжащий» оттенок) и переходит в

фонему /ž/: ll>y>ž. Данное явление получило название *zeísmo* [Степанов 1963: 134];

3) произношение губно-зубного /v/ (встречается в Чили, Парагвае, Уругвае и Аргентине) [Степанов 1979: 157];

4) аспирация и/или полное исчезновение *s* на конце слога, слова или после паузы встречается почти на всей территории Америки (Куба, Чили, Доминиканская Республика, Гватемала, Аргентина [Степанов 1963: 128] и в диалекте мексиканского штата Табаско [Михеева 2014: 41]). Чаще всего данное явление характеризует деревенское просторечие, но иногда проникает и в речь образованных людей. Зафиксированы случаи, когда под влиянием последующей согласной *m*, *n*, *l* происходит регрессивная ассимиляция *s* (*mismo*>*mimmo*, *isla*>*illa*, *asno*>*anno*) [Степанов 1963: 128];

5) аспирация /h/ встречается в Пуэрто-Рико, Перу, Чили, в Мексике охватывает Юкатан, Кампече, Табаско, Чиapas, Оахака, Морелос [Степанов 1979: 158-159]. Кроме того, данное фонетическое явление можно встретить в просторечиях и говорах многих национальных вариантов испанского языка. Например, в городском просторечии Мексики *hijo* с предыхательной /h/ имеет деспективную коннотацию [там же: 159-160];

6) озвончение *s* в интервокальной позиции встречается в районе Большого Мехико (*casa* – /kaza/);

7) выпадение интервокального и конечного *d*.

1.3. Грамматические особенности.

В первую очередь стоит отметить морфологические особенности, некоторые из которых носят псевдо-архаический характер, т.е. для стандартного испанского данные особенности представляют собой архаизмы, хотя во многих странах Латинской Америки являются языковой нормой. Например, 1) ж.р. существительных на *-or* (*la calor*, *la color*, *la amor*, *la honor*, *la olor*, *la dolor* и др.) Характерно для Аргентины, Мексики, Колумбии [Степанов 1963: 146]; 2) существительные, оканчивающиеся на *-ma* (*la fantasma*, *la reuma*, *la pijama* и

др.)

К морфологическим особенностям также относятся:

- 1) изменение окончания в словах общего рода (el testigo – la testiga (встречается в Колумбии, Аргентине, частично в Мексике) [там же: 147];
- 2) ж.р. в словах, обозначающих лица и заканчивающихся на согласный (el criminal – la criminala, el liberal – la liberala, el intelectual – la intelectual) [там же: 147];
- 3) существительные на -ante (el comediante – la comedianta, el farsante – la farsanta, el doliente – la dolienta (встречается в Аргентине) [там же: 147];
- 4) особые формы м.р. для существительных, обозначающих лица (el pianisto – la pianista, el maquinisto – la maquinista, el modisto – la modista и др.) [там же: 147];
- 5) существительные, обозначающие животных, приобрели особые формы для ж.р. (el tigre – la tigra, el caimán – la caimana, el coyote – la coyota и др.) [там же: 146];
- 6) некоторые существительные изменили род (например, el vuelto является панамериканизмом (однако в Боготе «сдача» – las vueltas), el cerco вместо la cerca употребляется в Аргентине, Колумбии, Гондурасе, Пуэрто-Рико, Чили, la cumpleaños вместо el cumpleaños – панамериканизм (в Мексике и Гватемале данная лексема обозначает особый вид детских качелей), el rosción вместо la rosción – в Аргентине, Колумбии, Венесуэле, Коста-Рике, Чили, Гватемале, Мексике и в Пуэрто-Рико, el bombillo встречается в Центральной Америке, Колумбии, Пуэрто-Рико, Доминиканской Республике, Мексике, la azúcar вместо el azúcar употребляется во многих странах [там же: 148];
- 7) особые формы мн.ч. существительных, оканчивающихся на ударный гласный: el té – los teses, la pie – las pienes. Широко распространены в Аргентине, Уругвае и Парагвае, встречается в г. Мехико. На побережье Буэнос-Айреса встречается форма ед.ч. la pienes, el tes [там же: 148-149];
- 8) в сложных словах, образованных по типу «гл. + сущ. во мн.ч.», в ед.ч.

опускается конечная -s. Например, los paraguas – el paraguá, los sacacorches – el sacacorche. Данное явление распространено в Аргентине, Перу [там же: 149-150];

- 9) существительные в разряде *pluralia tantum* приобрели особую форму ед. ч.: el tijera вместо el tijeras, el tenaza вместо el tenazas и др. [там же: 150];
- 10) употребление мн.ч. вместо ед.ч. при обозначении времени. Например, вместо ¿qué hora es? в Аргентине, Колумбии, Чили, Перу, Эквадоре и в Центральной Америке является нормой ¿qué hora son? или hace tiempos вместо hace tiempo [там же: 150];
- 11) частое употребление диминутивных суффиксов, которые встречаются с прилагательными и существительными, а также широко распространено употребление с наречием, неопределенным местоимением и деепричастием. Например, roquito, yaíta, cerquito, todito, callandito [там же: 116].

Значительные изменения произошли на синтаксическом уровне:

- 1) *voseo* – употребления *vos* в качестве местоимения второго лица ед.ч. вместо *tú* (форма второго лица мн.ч. *vosotros* была заменена местоимением *ustedes*, которая сочетается с глаголами в 3 л. мн.ч.). Данное явление широко распространено в Аргентине, Уругвае, в большей части Парагвая, в Гватемале, Гондурасе, Сальвадоре, Никарагуа, в большей части Коста-Рики и в мексиканских штатах Чиapas и Табаско. Преобладание формы *tú* зафиксировано в Мексике, Перу, на Кубе, на севере Колумбии, в значительной части Панамы, в Доминиканской Республике и Пуэрто-Рико. Вследствие изменения формы местоимения второго лица ед.ч. изменилась ударная форма предл. падежа (*vos* вместо *tú*) [Степанов 1963: 152-154];
- 2) изменение в парадигме личных местоимений привело к изменениям в глагольной парадигме, которая в районах *voseo* выглядит следующим образом: *canto/cantás/canta/cantamos/cantan*. Некоторые лингвисты включают в парадигму *ustedes cantan*, но к данной форме стоит

относиться скорее как к формальной, поскольку, например, в аргентинском варианте она отсутствует в парадигме [там же: 157];

3) *loísmo* — употребление неударного местоимения *lo* вместо *le*. Данное явление широко распространилось по всей территории Латинской Америки [там же: 164];

4) употребление ударных форм личных местоимений с предлогами. Например, в Центральной Америке, Колумбии, Венесуэле, Уругвае, Парагвае и Аргентине в текстах встречается *a tú*, *a yo* или *de yo* [там же: 167].

1.4. Лексические особенности.

Несмотря на то, что на фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях присутствует множество особенностей, отличающих американский вариант испанского языка от пиренейского стандарта, всё же больше всего различий, а с ними и трудностей встречается именно на лексическом уровне. Лексический фонд американского варианта образуют два слоя: 1) общеиспанский («паниспанизмы») и 2) американский («американизмы») [Степанов 1963: 48]. Термин «американизмы» в лингвистике имеет несколько значений. В узком значении испанский лингвист Ф. Ласаро Карретер американизмом называет «слово американского индейского происхождения, вошедшее в любой европейский язык» / “*palabra de procedencia indígena americana, incorporada a cualquier lengua de Europa*” [Lázaro Dic. “*americanismo*”, URL: 32]. Кроме того, есть близкое понятие «американизму» «индихенизм». Индихенизм, согласно Ф. Ласаро Карретеру — это «слово индейского происхождения, которое вошло в язык завоевателей» / “*palabra de procedencia indígena que pasa a lengua invasora*”. Т.е. такие лексемы, как *petaca* («чемодан»), *cóndor* («кондор»), *chocolate* («шоколад») являются индихенизмами в испанском языке Америки, но для пиренейского испанского они будут американизмами [Lázaro Dic. “*indigenismo*”, URL: 32]. В широком значении «американизмом» называют любую языковую особенность:

фонетическую, морфологическую, синтаксическую, лексическую, интонационную, стилистическую, которая возникла в американском варианте испанского языка [Степанов 1963: 48]. В данной работе мы будем употреблять термин «американизм» в широком его значении.

В лексических американизмах выделяются: 1) собственно лексические (лексемы, не употребляемые в Европе); 2) семантические (например, в собст. исп. *la bola* – «шар», в испанском Латинской Америки это слово приобретает значение «мятеж»: *la bola de estado* – «государственный мятеж»); 3) словообразовательные (используются разные морфемы для образования одного и того же значения. Например, в Латинской Америке *balance*, а в Испании *balanceo* «колебание»).

Расширение исконного словаря испанского языка на территории Латинской Америки происходило по трем направлениям: 1) трансформация исконного испанского лексического фонда; 2) усвоение индейской лексики; 3) иностранное заимствование.

Американизация испанской лексики началась в самый ранний период завоевания территории Америки. Так *pedra* («камень») утрачивает свое исконное значение и становится синонимом слова *bala* («пуля»), поскольку индейцы использовали камни как метательное оружие против конкистадоров [Степанов 1979: 196]. В связи с климатическими условиями меняется значение лексем, связанных, например, с временем года. Слово *invierno* («зима») обозначает «период дождей» в Центральной Америке, Колумбии, Эквадоре и Венесуэле (в Венесуэле приобрело и другое значение «дождь» – “*el invierno de anoche fué torrencial*”) [Степанов 1963: 53]. Возникшее новое значение становится ядром семантического поля и образует новые лексемы: *inverna* – «пастбище для нагула скота» в Перу, *invernada* – «ливневый дождь» в Венесуэле; в Аргентине, Боливии, Чили, Колумбии, Уругвае «пастбище для нагула скота», *invernazo* – «период дождей с июля по сентябрь» в Пуэрто-Рико и Доминиканской Республике [там же: 53].

Индинизация, как отмечает Г.В. Степанов, «явилась важным фактором

дифференциации как внутри испаноязычного ареала (Испанская Америка — Испания), так и внутри самой испано-американской разновидности (зоны, страны и провинции)» [Степанов 1979: 233]. Первые индейские слова были заимствованы из арауак-карибского наречия, поскольку именно на этом наречии говорили племена, проживающие на Антильских островах. На сегодняшний день в испанском языке сохранились и утвердились следующие антильские лексемы: *cazabe* («лепешка из муки из маниоки»), *ají* («острый перец»), *tabaco* («табак»), *anón* («сахарное яблоко»), *maíz* («кукуруза») и др. [там же: 235]. Затем по ходу завоевания американских территорий испанцы знакомятся с цивилизацией ацтеков и с их языком — науатль, из которого в последствии также будет заимствовано множество лексем. Например, из науатля пришли такие слова, как *aguacate* («авокадо»), *cacahuete*, или *cacahuate* («арахис»), *chocolate* («шоколад»), *petaca* («чемодан»), *tomate* («помидор»), *tiza* («мел») и др. [там же: 237]. И третьим индейским языком, из которого, как из арауак-карибского и науатля, было больше всего заимствований, является кечуа (язык инков). Из кечуа в испанский язык проникли следующие лексемы: *sosa* («кока»), *cucaracha* («таракан»), *суу* («морская свинка»), *piroña* («пиранья»), *guacho* («сирота») и др. [Степанов 1963: 73].

Иностранная лексика в Латинской Америке заимствовалась из французского, английского, итальянского и португальского языков. Заимствование протекало двумя способами: на слух (*de oído* — английский, итальянский и португальский) и через литературу (*por la vista* — французский). Так из французского, например, были заимствованы *bagaje* (<*bagage* – «багаж»), *constatar* (<*constater* – «констатировать»), *irreprochable* (<*irréprochable* – «безупречный») и др. [там же: 80]; из английского — *jai* (<*high* в значении «высшее общество»), *boncher* (<*buncher* – «спор, драка»), *jelouin* (<Halloween) и др. [Фирсова 2009: 321-322]; из итальянского — *connacional* (<*connazionale* – «соотечественник») [Степанов 1963: 80]; из португальского — *пасо* (<*apaso* – «картофельное пюре»).

1.5. Языковая ситуация в Колумбии.

В 40-ые гг. XIX в. благодаря деятельности учеников Андреса Бельо, Руфина Хосе Куерво и Мигеля Антонио Каро, центр исследования испанского языка в странах Латинской Америки из Сантьяго де Чили «перебирается» в столицу Колумбии. «Перемещение» исследовательского центра в Боготу и борьба за чистый испанский язык повлияли на то, что колумбийский национальный вариант на сегодняшний день является одним из самых чистых вариантов испанского на всей территории Латинской Америки. Поэтому в данном параграфе мы только перечислим те незначительные особенности, которые встречаются в Колумбии, ссылаюсь на труд американского лингвиста Д.Л. Кэнфилда “Spanish Pronunciation in the Americas”. Д.Л. Кэнфилд выделяет следующие особенности: окклюзия /b, d, g/ после согласного или полугласной, аспирация и/или полное отпадение /s/ в конце слова, выпадение интервокального /d/, выпадение /r/ на конце инфинитива, веляризация /n/ и /m/ перед гласной или перед паузой, смещение /r/ и /l/ [Canfield 1981: 34-37].

Но, несмотря на то, что испанский в Колумбии является одним из самых чистых вариантов, он к тому же является одним из самых диалектально дробных, и перед тем, как перейти непосредственно к практической части нашего исследования, охарактеризуем диалектальную карту Колумбии. Для начала остановимся подробнее на понятиях «диалект» и «язык».

Относительно вышеуказанных понятий австрийский романист М. Вандрузка писал: “Ce que nous avons coutume d'appeler "une langue" [...] n'est pas un monosystème un et unique; chacune est, en réalité, tout un conglomérat de langues, un polysystème composé de constantes et de variantes entrelacées, imbriquées les unes dans les autres. Les dialectes, les patois, les parlers régionaux et locaux, les langages spécifiques des différents groupes sociaux, des différentes situations socioculturelles, ne se définissent comme tels que par rapport à un dénominateur commun, à une langue commune théorique, à laquelle ils se rattachent par une majorité de constantes et dont ils s'écartent dans une minorité (qui est parfois une minorité très forte) de variantes” / «То, что принято называть «языком» — это

не моносистема одного и единственного языка; в действительности, каждый язык — это весь конгломерат языков, полисистема, которая состоит из постоянных и вариативных, тесно связанных друг с другом языков. Диалекты, говоры, территориальные и местные наречия, специальные языки разных социальных групп, разные социокультурные ситуации определяются не посредством общего знаменателя, а как теоретически общий язык, который связан в большей степени консонантами и отличается в меньшей степени вариантами (хотя иногда довольно различными)» [цит. по Montes Giraldo 1982: 23-24]. Т.е. М. Вандрузка полагает, что говоря на каком-то определенном, «стандартном» языке, мы имеем в своем распоряжении множество языковых средств: одни мы используем в официальной речи, другие — в неофициальной. Именно эта картина ярко представлена в Колумбии. Несмотря на то, что официальный язык в стране один (не считая языков местных индейцев), колумбийцы, проживая в разных департаментах, говорят на разных диалектах, а также могут использовать различные жаргоны или арго, понятные только жителям ареала, на котором жаргон или арго распространен.

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой приводится следующее определение диалекта: диалект — это «разновидность (вариант) данного языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте» [Ахманова 1966: 126]. Но для того, чтобы выделить диалект и/или диалекты на определенной территории, в первую очередь, следует определить критерий/критерии, согласно которым будет проходить деление. Чаще всего главным критерием разделение испанского колумбийского языка на диалекты являются этнографический и социальный критерии. Согласно принятому делению в Atlas de Colombia del Instituto Geográfico Agustín Codazzi, выделяются восемь диалектов: кастеньо, каукано, антиокеньо, сантандереано, кунди-бойасенсе, льянеро, толименсе и нариньенсе. В этом же Атласе колумбийский лингвист Луис Флорес выделяет семь диалектов: костеньо

(Атлантический и Тихий), антиокеньо, нариньенсе-каукано, толименсе, кунди-бойсенсе, сантандереано и льянеро [Montes Giraldo 1982: 33-34]. Кроме того, некоторые лингвисты выделяют на территории Колумбии только два больших диалектальных ареала: нижний регион (равнинные зоны) и регион Анд. Они являют собой супрадиалекты, которые затем делятся на диалекты. Например, среди горных диалектов выделяется кунди-бойсенсе, нариньесе, для которых характерно четкое произношение всех согласных [Карпина 2013: 15].

При рассмотрении языковой ситуации в Колумбии лингвист и диалектолог Х.Х. Монтес Хиральдо предложил свой вариант диалектальной карты. Он выделил два супрадиалекта: прибрежный и внутриконтинентальный, «основываясь на произношении фонемы /s/ в качестве взрывной в положении после гласных, а также присутствии/отсутствии нейтрализации /r/, /l/, /n/ на конце слога и слова» [Михеева 2014: 41]. При этом чертами прибрежного супрадиалекта лингвист считает следующие:

1. Аспирация или потеря /s/ на конце слова;
2. Оглушение звонких согласных;
3. Ассимиляция последующего согласного, например, в таких словах, как *whisky* – /wikki/, *disco* – /dikko/ и др.

Если рассматривать грамматические особенности прибрежного супрадиалекта, то основной можно выделить употребление множественного числа глагола *hacer* во временных оборотах: *hacen veinte años* – «двадцать лет спустя».

Далее Х.Х. Монтес Хиральдо разделяет прибрежный супрадиалект на два диалекта: карибский и тихоокеанский. Карибский прибрежный диалект существует на всем Атлантическом побережье Колумбии, т.е. в штатах Гуахира, Цесар, Магдалена, Атлантик, Боливар, Сукре, Кордова и в некоторых регионах Антиокии, на севере Сантандера и в восточной части Льяноса. Этот диалект, в свою очередь, подразделяется на поддиалекты: «зона вокруг Картахены, где словосочетание *grosso modo* «в наивысшей степени» синонимично лексической изоглоссе *mareтира*; зона вокруг Санта Марты, на территории которой

сохраняется сибилант /s/, например, в таких словах, как *gasguño* «царапина, ссадина», *jueves* «четверг», *buenas noches* «добрый вечер» и др., а также содержит собственную лексическую изоглоссу *calabazo* «дурак; тупица»; регион Гуахиры, где узуальна лексема *cabuya* «веревка из питы», а существительное *jueves* «четверг» произносится как *jueve*; район к северу от Сантандера с присущими данному ареалу фонетическими явлениями: аспирацией /s/; оглушением звонких согласных; однако здесь отсутствует нейтрализация /r/, /l/ и /n/. И, наконец, территории в районе восточного Льяноса, в которых сохраняются фонетические признаки, присущие андалузскому диалекту пиренейского национального варианта испанского языка» [там же: 42-43].

К чертам тихоокеанского диалекта относятся:

1. Переход $d > r$, например, *maguro* вместо *maduro* «зрелый, спелый»;
2. Окказиональное функционирование $r > d$;
3. Повторение наречий (*Ése <...> ya lo apunté ya* – «Этот <...> уже всё записал»);
4. Употребление *voseo*.

Основными чертами внутриконтинентального супрадиалект Х.Х. Монтес Хиральдо считает:

1. Сохранение в качестве сибиланта взрывной /s/;
2. Фонологическая идентичность /r/ и /l/;
3. Добавление *n* к инфинитивным формам во множественном числе, т.е. вместо *sentarse* – *sentarsen*.

А далее данный супрадиалект подразделяется на диалект района западных Анд и диалект района восточных Анд. Диалект района западных Анд: явление *yeísmo*; отсутствие фрикативных и глухих аллофонов фонем /r/ и /rr/. Распространен этот диалект в Антиокии (кроме её северной части), Кальдасе, Киндио, Рисаральде и на некоторых территориях провинций Толима и Валье дел Каука.

Диалект района восточных Анд встречается в провинциях Нариньо, Каука

(за исключением прибрежных районов), Уила, часть Толимы, Кундинамарка, Бойака, Сантандер (включая его северные территории). Его чертами считаются: сохранение оппозиции /λ/ – /y/ (кроме Боготы); использование фрикативных глухих аллофонов фонем /r/ и /rr/ и их ассимиляция (при этом в Боготе встречается окказиональное функционирование комбинации /tr/, озвученной как /xr/).

Таким образом, как мы видим, единой общепринятой классификации диалектов в колумбийском национальном варианте на сегодняшний день не существует.

Глава II. ПАРЛАЧЕ КАК СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН КОЛУМБИИ

2.1. Исторические предпосылки возникновения парлаче.

Для того, чтобы понять причины возникновения такого социолингвистического феномена как парлаче, необходимо обратиться к историческим событиям в Колумбии.

В 20-ые гг. XIX в. по всей территории Латинской Америки прошли военные восстания за независимость от господства испанской короны. В 1819 г. на территории нынешней Венесуэлы, Эквадора, Колумбии и Панамы образовалось независимое от Испании государство Республика Колумбия (неофициальное название «Великая Колумбия»), президентом которого стал Симон Боливар. Великая Колумбия просуществовала до 1830 г. После смерти С. Боливара (1830 г.) региональные власти окончательно принимают решение о разделении регионов и о независимом правлении. И, таким образом, на территории Латинской Америки возникают новые государства: Республика Новая Гранада (в 1886 г. будет переименована в Республику Колумбия), Эквадор и Венесуэла.

В период после смерти президента Великой Колумбии в государстве Новая Гранада началось формирование двух политических групп: консерваторов и либералов. Как отмечает А.А. Щелчков, в начале политического пути «и либералы, и консерваторы своими корнями уходили в войну за независимость, то есть были связаны с борьбой с абсолютизмом, идейно восходили к эпохе Просвещения. Это были разные фракции одной партии» [Щелчков 2016: 325]. Напряжение между консерваторами и либералами начинает нарастать во время правления Франсиско де Паула Сантандера (годы правления 1832–1837), который, будучи сторонником европейского просвещения, придерживаясь идей бентамизма, стремился распространить новые теории и концепции, приходившие в страну из Европы и США, и использовать новые учения для проведения реформ. Консерваторы же полагали, что следует вернуться к своим истокам: к испанскому наследию и

католической религии [Щелчков 2016: 327]. Важным аспектом конфликта между либералами и консерваторами являлись разногласия в вопросе отношения «Государство-Церковь». Либералы стремились ограничить власть церкви и отделить её от государства. Церковные служители были на стороне консерваторов, понимая, что только под их защитой, католическая церковь не потеряет своей власти и привилегий. Постепенно споры о роли церкви в государстве привели к «Войне Верхов», или «Монастырской войне» в г. Пасто, результатом которой стал приход к власти консерватора, генерала подавившего восстание в г. Пасто, Педро Алькантара Эррана, которого утвердил Конгресс, несмотря на то, что большинство голосов на выборах получил либерал-прогрессист Висенте Асуэро. И в 1843 г. была принята авторитарная конституция, согласно которой правительство полностью контролировало избирательный процесс, и тем самым только «ставленники правительства», т.е. консерваторы могли претендовать на пост президента страны [Щелчков 2016: 329]. Данная авторитарная конституция стала ещё одним фактором жестокой конфронтации двух политических партий Новой Гранады и сильно ослабила влияние и власть либералов. И хотя, как пишет А.А. Щелчков, к 1848 г. либералы постепенно набирают силы и получают возможность занять места в Конгрессе, к 1854 г. из-за вновь обострившихся разногласий внутри Либеральной партии, вспыхивает непродолжительная гражданская война, в следствии которой к власти приходит консерватор Мариано Оспино Родригес. Позже он будет также смещен в ходе гражданской войны (1860–1862 гг.) либералом Томасом Сиприано де Москером.

К концу XX в. на почве политических разногласий вспыхнет очередной внутригосударственный вооруженный конфликт — «Тысячедневная война», закончившаяся в 1902 г. и не приведшая к победе ни либералов, ни консерваторов. Историки гражданскую войну охарактеризовали следующим образом: «*la Guerra de los Mil Días fue una gran guerra civil suramericana. Durante mil días se libró una guerra a lo largo de casi todo el territorio que dejó cerca de setenta mil muertos, frenó el crecimiento económico y paralizó el futuro de Colombia*

en los albores del nuevo siglo” / «Тысячедневная война» — была одной из самых масштабных гражданских войн в Южной Америке. В течение тысячи дней война охватила почти всю территорию, унесла свыше семидесяти тысяч жизней, остановила экономический рост, парализовала будущее Колумбии на заре нового века» [LaRosa, Mejía 2014: 108]. Только потеря Панамы привела консерваторов и либералов к пониманию, что пора прекратить постоянные вооруженные конфликты и начать поднимать экономику страны. И в начале XX в. в Колумбии наступает «новая эра мира и кофе» / “la nueva era de paz y café”. С 1904 г. по 1909 г. президентом Колумбии стал консерватор Рафаэль Рейес Прието, который постарался восстановить мир между политическими партиями, договорившись с либералами и предоставив им несколько министерских кресел в правительстве. Кроме того, Р.Р. Прието увеличил производство кофе и экспорт этого продукта за границу, договорился об иностранных инвестициях в страну, поддержал строительство железных дорог [Encyclopaedia Britannica, URL: 32]. И в период с 1922 г. по 1927 г. на территории Колумбии было построено более 2.500 км железных дорог, что позволило экспортировать кофейное зерно в США и в Европу, где после военных лет кофе стал любимым напитком людей из состоятельного класса [LaRosa, Mejía, 2013: 111]. Однако, несмотря на «кофейный бум», установленный мир в стране и попытки восстановить экономику, Колумбия находилась в тяжелом экономическом и социальном положении: большая часть плодородных земель принадлежала иностранцам, господствовала монополия на продукты, обострялись классовые противоречия, нарастало напряжение рабочих против американского господства на банановых плантациях. Тем самым из-за сложившейся экономической и в большей степени социальной ситуации, а также благодаря идеологии Маркса и Энгельса, которая «будоражила умы» европейцев, революции 1917 г. в России и приходу к власти большевиков в Колумбии образуются пролетарские и социалистические партии. В 1919 г. создается Социалистическая партия, которая 5 мая 1924 г. выступит за присоединение к Коминтерну и принятию 21 условия Устава

Коминтерна [Янчук 2009: 160]. 1926 г. была создана Революционная Социалистическая партия (РСП), а в 1930 г. Коммунистическая партия. IV конгресс Коминтерна нацелил компартии Латинской Америки обратить внимание на следующие лозунги: «1) Экспроприация без компенсации и передача части крупных поместий и латифундий под коллективную обработку батраками и распределение других на части между крестьянами, арендаторами и поселенцами; 2) Конфискация иностранных предприятий (копи, промышленные предприятия, банки и т.д.) и крупнейших предприятий национальной буржуазии и крупных землевладельцев; 3) Аннулирование государственных долгов и ликвидация какого бы то ни было контроля над страной со стороны империализма; 4) Введение 8-часового рабочего дня и упразднение полурабских условий труда» и др. [там же: 161]. Апогеем революционного подъема в Колумбии стала забастовка рабочих на банановых плантациях (“la Masacre de las Bananeras”) и последствия этой забастовки: зверская расправа над рабочими консервативным правительством при подстрекательстве американской компании «Юнайтед фрут». Но, несмотря на забастовку в банановой зоне и последующие за ней многочисленные забастовки, РСП была не готова для серьезной революции и приходу к власти.

В 1930 г. после 45 лет гегемонии консерваторов, к власти путем выборов приходит партия либералов во главе с Энрике Олайя Эррера. Политика нового президента направлена на развитие сельского хозяйства: были открыты банки, которые финансировали мелких и средних фермеров, улучшились условия жизни и работы бедного и среднего классов.

Однако в 1932 г. Перу попыталось захватить г. Летисия, который предоставлял Колумбии выход к реке Амазонке. Война была короткая и закончилась в том же году победой колумбийского войска, но она показала, что необходимы изменения на всех уровнях (военном, экономическом, социальном и политическом) и что, несмотря на попытки бороться с бедностью, ни к чему конкретному действия и законы правительства не приводят.

В 1934 г. Энрике Олайя Эррера умирает. В этот период консерваторы

переживают внутривнутрипартийные разногласия и из-за того, что не могут выставить своего кандидата, отказываются от выборов [Ильина 2002: 89]. И снова пост президента занимает представитель либеральной партии Альфонсо Лопес Пумарехо (годы правления 1934–1938; 1942–1945). Новый президент осуществляет ряд либеральных реформ под общим названием «Революция на марше» [Иванов 2005: 8]. Как пишет историк Н.С. Иванов, «реформы в некоторой степени имели декларативный характер, но при этом дали положительные результаты» [там же: 8]. Рассмотрим значимые для страны законы, введенные президентом. Закон №78 от 23 декабря 1935 г. изменил правила налогообложения граждан Колумбии: «установил прямой налог на наследство и ввел его на сверхприбыли» [Ильина 2002: 90]. Этот закон был направлен в сторону среднего и бедного классов и стал взимать больший процент у состоятельных граждан. Например, Н.Г. Ильина приводит следующие данные: «Граждане с ежегодным доходом до 6 тысяч песо направляли лишь 2,2% от общей доли налогов, зато получившие до 600 тысяч песо — 22%» [там же: 90]. Важные изменения произошли в аграрном секторе страны. На ход реформ в сельском хозяйстве большое влияние оказал лозунг левых либералов: «собственники земли должны её обрабатывать». Лопес Пумарехо благодаря поправкам в Конституции издал закон №200 от 30 декабря 1936 г. Согласно этому закону, граждане, не обрабатывающие свою собственность в течение 10 лет, теряли право на землю, а граждане, обрабатывающие в течение 5 лет участок земли, но не имеющие на него документов, могли получить право на его приобретение, если в течение этого срока собственник не использовал данный участок. Однако закон №200 вызвал негодование у латифундистов, крупных землевладельцев. И вместо роста сельскохозяйственного производства, на что был направлен закон, ситуация в аграрном секторе только ухудшилась. Латифундисты сгоняли со своих земель крестьян, которые были арендодателями этих земель или превращали свои пахотные угодья в пастбища. Согласно данным, например, в муниципалитете Виоте было изгнано 159 крестьянских семей, а в муниципалитете Пурификасьон в том же году — 4 тыс.

крестьян [Ильина 2002: 94].

В 1942 г. народ повторно избрал Лопеса Пумарехо, который собирался продолжать либеральные реформы. Но Вторая мировая война, разлад в Либеральной партии, непрекращающаяся агитация против президента со стороны консерватора Л. Гомеса, а главное многочисленные забастовки по всей стране усложняли проведение реформ. 15 мая 1944 г. Лопес передает Послание Конгрессу, в котором перечисляет необходимые реформы во всех сферах жизни граждан Колумбии. Вместе с Посланием президент подает заявление об отставке. Но Конгресс отказался рассмотреть его заявление, поскольку в стране началась всеобщая забастовка, насчитывающая более 130 тыс. человек. Народ не переставал поддерживать Лопеса и его реформы.

Но реформы, которые продвигал Лопес, вызвали бурю негодования со стороны Консервативной партии. И 10 июля 1944 г. благодаря агитации Л. Гомеса произошел военный путч, который тем не менее не был успешен. переворот, о котором знал военный атташе США и был предупрежден сам Лопес, удалось предотвратить. Но агитация оппозиции, ещё больший раскол внутри либеральной партии и отсутствие поддержки со стороны друзей и единомышленников надломили либеральный дух Лопеса Пумарехо. 26 июня и 19 июля 1945 г. президент, за год до окончания своего второго срока, вновь обращается к Конгрессу с просьбой об отставке, и 19 июля прошение было удовлетворено. Таким образом власть переходит к «новому либералу» Альберту Льерасу Камарго, который сразу же пошел на уступки. По словам колумбийского историка Д. Монтанья Куэльера, «заручившись одобрением лидера консерваторов Лауреано Гомеса и поддержкой со стороны США, Льерас стал в их руках послушным инструментом на время переходного периода от либеральной республики к реакционному режиму» [цит. по Иванов 2005: 9].

В 1944 г. Либеральная партия раскололась на три фракции: сантистов (те, кто поддерживал Э. Сантоса, президента Колумбии в период 1938–1942 гг.), гайтанистов (сторонников Х. Гайтана) и лопистов (выступающих за Лопеса Пумарехо). В 1947 г. Либеральная партия решает выдвинуть на следующих

президентских выборах молодого, харизматичного, амбициозного политика, Х. Гайтано. Хорхе Гайтано родился в небогатой семье в Боготе. Получил юридическое образование в Национальном Университете Колумбии, затем при поддержке своего брата Мануэля Хосе Гайтано продолжил обучение по той же специальности в Королевском университете Рима. Хорхе Гайтано был сторонником и единомышленником Лопеса Пумарехо и так же, как и Лопес, видел необходимость в проведении кардинальных реформ во всех сферах жизни. Он понимал, насколько тяжелое положение народа из низших и средних классов, что у народа нет права голоса, что правительство, ни консерваторы, ни либералы, его не слышат. Для народа президентство Х.Э. Гайтано означало веру в лучшее будущее, веру, что правительство озаботится их потребностями. Но 9 август 1948 г., за два года до выборов, Хорхе Гайтано убивают. Историки так охарактеризовали этот день: “*día que cambió la historia de la nación tanto como el asesinato del presidente Kennedy en 1963 cambió la sociedad estadounidense*” / «день, который изменил национальную историю так же, как и убийство Кеннеди в 1963 г. изменило историю США» [LaRosa, Mejía, 2013: 113]. Вот как описывает убийство Гайтана Фидель Кастро, ставший случайным свидетелем: «Наша вторая встреча с Гайтаном и другими представителями университетов должна была состояться 9 апреля в 2 часа дня. С одним сопровождавшим меня кубинским другом я ждал часа встречи, прохаживаясь по проспекту рядом с маленьким отелом, где мы жили, и с кабинетом Гайтана, когда какой-то фанатик или сумасшедший, без сомнения, по чьему-то наущению, выстрелил в колумбийского руководителя; стрелявший был растерзан народом» [КубаДебате от 17/07/2008, URL: 34]. Последствиям, которые охватили столицу Колумбии, историки позже дали название «Боготасо»: люди, потерявшие всякую надежду на лучшую жизнь, старались всеми возможными способами показать свое недовольство правительству. Они поджигали церкви, наносили материальный ущерб бизнесу, владельцы которого поддерживали партию консерваторов и т.д. Материальный ущерб составил более 600 млн. долларов. В столкновении с полицией и армией погибло более 2 тыс. человек, десятки тысяч получили

ранения и увечья. В дальнейшем восстание распространилось на сельские регионы, сопровождалось захватом латифундий, иностранных предприятий, главным образом нефтеперерабатывающих [Большая российская энциклопедия, URL: 31]. «Боготасо» стало последней искрой в уже разгорающемся конфликте между партиями либералов и консерваторов, между бедными классами населения и богатыми, который перерос в гражданскую войну «Ла Виоленсия». Сложно указать точные временные рамки, самые большие потери страна понесла в 1946–1960 гг. За этот период было убито более 250 тыс. человек. Большинство убитых были молодые люди из бедных семей [LaRosa, Mejía, 2013: 114].

В 1958 г. Либеральная и Консервативная партии приходят к соглашению о поочередном четырехлетнем правлении и создают «Национальный Фронт» (Frente Nacional), чтобы усмирить народ и подавить военные очаги, которые по большей части вспыхивали в сельских местностях. В 1964 г. образовывается повстанческая группа «Революционные вооруженные силы Колумбии» (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia), или FARC. Отцом-основателем FARC является Мануэль Маруланд (настоящее имя Педро Марин). Изначально FARC создавалась как «боевое крыло Коммунистической партии Колумбии» [Смаль 2016: 178], члены организации придерживались идеологии боливаризма, марксизма-ленинизма и не планировали выходить за рамки закона. Но убийство сподвижника отца-основателя Чарро Негро и разгром Маркеталийской республики (часть территории Колумбии, на которой подпольно проживали и осуществляли свои идеи коммунисты) привели к более радикальным действиям со стороны членов FARC. Для того, чтобы иметь финансовые средства для ведения военных действий с правительственной армией, члены FARC начинают заниматься похищением людей с целью выкупа и прибегает к сотрудничеству с колумбийскими наркоорганизациями. Как пишет историк И.М. Клеймёнов, «сами «герильес» не занимаются производством наркотиков. Их схема – сбор «революционных налогов» с крупных производителей коки (решение об этом было принято на 7-й партизанской конференции в 1982 г.) и контакты с

наркогруппировками по вопросам транспортировки наркотиков. Другие статьи дохода — рэкет, ограбление банков и похищение людей» [Клеймёнов 2014: 207]. От наркоторговли, например, FARC получала до 500-600 млн. долл. в год [United Nations Regional Information Centre for Western Europe, URL: 35]. Авторы книги «Кокаиновые короли» также указывают на связь FARC с наркоторговцами: «В начале 1983 года агенты УБН получили информацию, что контрабандист с северного побережья купил у партизан партию марихуаны, расплатившись с ними оружием. Из колумбийских армейских кругов тоже поступали сведения, что партизаны промарксистски настроенных Революционных вооруженных сил Колумбии устроили учебный лагерь в восточных «льянос» <...>, которое нашпиговано лабораториями по производству кокаина» [Гульотта, Лин 1991: 73].

Таким образом, существовавшие на тот момент мелкие наркоорганизации получают защиту для развития бизнеса и расширения рынка сбыта своего товара. И к 80-ым гг. XX в. на территории Колумбии, взяв под свой контроль всех мелких наркотоговцев, наркорынком завладел Медельинский картель, во главе которого стояли Хорхе Очоа и Пабло Эскобар.

Как мы проанализировали ранее, деятельность наркоторговцев, приведшая к столь влиятельному господству на политической арене, имеет свои четкие причины: слабая экономика страны, последствия гражданской войны, продолжительные партизанские войны, неразвитая социальная поддержка, долгое нежелание правительства «увидеть» весь масштаб наркорынка и др. И как отмечает А.В. Кутькова, «формирование новых социолектов находится в тесной связи с социальными потрясениями» [Кутькова 2016: 78]. А потрясений к концу XX в. для граждан Колумбии было достаточно. И новым сформировавшимся социолектом к 80-ым гг. прошлого века в Колумбии стал парлаче. «Установка на разрушение заданной социальной системы путем подрыва системы языковой очевидным образом лежит в основе парлаче, возникшего в среде молодежи из бедных районов, маргиналов, большей частью приехавших в Медельин из провинциальных районов в поисках работы, остро

ощущающих свою неприкаянность и уязвимость и не умеющих найти другого заработка, кроме нелегального» [там же: 78].

2.2. К какому типу социолекта относится парлаче?

Разграничить такие понятия, как арго и жаргон, подчас бывает крайне сложно. Например, в DRAE первое значение слово «арго» является «жаргон» (1. m. Jerga, jeringonza) и только во втором значении дается более развернутое пояснение: «Особый язык людей, принадлежащих к одной профессиональной или социальной группе» (2. m. Lenguaje especial entre personas de un mismo oficio o actividad). А жаргон объясняется как «особый, неформальный язык, который используется людьми некоторого рода деятельности и профессии (f. Lenguaje especial y no formal que usan entre sí los individuos de ciertas profesiones y oficios).

Что касается социального диалекта, в лингвистическом энциклопедическом словаре дается такое определение: «Под социальным диалектом понимают язык определенной социальной группы. Таковы отличающиеся от общенародного языка только лексикой профессиональные языки охотников, рыболовов, гончаров, сапожников и др.; групповые, или корпоративные, жаргоны или сленги учащихся, студентов, спортсменов, солдат или других, главным образом, молодежных коллективов; тайные языки, арго, деклассированных элементов, ремесленников-охотников, торговцев. Таковы также варианты общенародного языка, характерные для определенных экономических, кастовых, религиозных и т.п. групп населения...» [под ред. Ярцевой 1990: 133]. Таким образом, мы видим, что социальный диалект, жаргон и арго тесно связаны между собой и установить четкие границы каждого определения крайне сложно. Все же следует отнести парлаче к какой-либо группе. В DRAE лингвисты называют парлаче jerga, т.е. жаргон (m. Col. Jerga surgida y desarrollada en los sectores populares y marginados de Medellín, que se ha extendido en otros estratos sociales del país). Однако социолингвисты, которые одни из первых обратили внимание на этот лингвистический феномен, склонны

считать парлаче вариантом диалекта арготического характера (“una variedad dialectal de carácter argótico”) [Castañeda Naranjo 2005: 29]. В данной работе мы будем придерживаться именно этого определения, поскольку парлаче распространяется крайне быстро: его лексику можно встретить не только на улицах Медельина и его окрестностях, но также в прессе, в СМИ [там же: 35] и в речи колумбийских политиков [там же: 24].

2.3. История названия.

В 90-ые годы XX в. уже не возникало сомнений о существовании такого социолингвистического феномена как парлаче [Кутькова 2014: 244-245], но на тот момент этот феномен ещё не имел своего собственного названия. Перед исследовательской группой под руководством Л.С. Кастанеды Наранхо и Х.И. Энао Саласара в Университете Антиокиа (г. Медельин, департамент Антиокиа) возникла необходимость дать имя данному социолингвистическому феномену. Изначально было предложено на обсуждение название, состоящее из лексем парлаче: *hablar torcido* (*torcido – ilegal, ilícito, que va contra las normas establecidas, especialmente contra la ley / «нелегальный, незаконный, который идет против установленных норм, особенно против закона»*) [Castañeda Naranjo 2005: 247]. Также рассматривались варианты *parceñol* (сложение слов *parcero* со значением «близкий друг» (*amigo muy querido*) и *español*, по аналогии с *portuñol*, *costeñol* и др.) и *sisasnolas* (сложение двух лексем парлаче: *sisas* со значением утверждения и *polas* – со значением отрицания). Но исследователи не пришли к согласию, и тогда было решено спросить мнение студентов Университета Антиокиа и информантов, которые используют парлаче в своей речи. Один из информантов предложил вариант *parlache* (сложение двух лексем *parlar* «говорить» и *parche* – *lugar de reunión; fiesta; encuentro; grupo de amigos* – «место для собраний; праздник; встреча; группа друзей»). Этот информант рассказал, что весь вечер он со своими друзьями пытался придумать название, но они не пришли ни к какому результату и разошлись, а ночью ему приснился его недавно убитый друг и сказал: “¿Sabe qué, mano? El nombre para nuestra manera

de hablar es el parlache” [там же: 511]. Это название было принято всеми исследователями единодушно.

2.4. Способы образования.

Лексика парлаче основывается на литературном испанском языке, лексемы которого метафорически переосмысливаются, а также заимствуются иноязычные слова и морфемы. Рассмотрим подробнее способы образования и пополнения лексического фонда.

Один из способов возникновения новой лексики – это добавление морфем. Так, например, к испанскому слову *pasta*, которое имеет значение «паста, тесто» и разг. «деньги», был прибавлен префикс *re-*: *repasta* – *muuy bueno* («очень хороший»); или к слову *visaje* (*gesto* – «жест») был добавлен суффикс *-oso-*: *visajoso* – *sospechoso* («подозрительный»); создание парасинтетических лексем (*las palabras parasintéticas*), т.е. добавление одновременно и префикса и суффикса. Например, *enchusado*. В данном слове к основе “*chusp*” был добавлен префикс *en-* и суффикс *-ado*. В DRAE данное слово не зафиксировано, только существительное *chuspa* в значении *bolsa* («сумка»), *mogral* («охотничья сумка»), но при этом ареал его употребления – Аргентина, Боливия, Чили, Колумбия и Перу. В парлаче же с морфологическими изменениями слово приобрело значение *escondido* («спрятанный») или *secuestrado* («похищенный»).

Также возможно добавление интерфикса, т.е. морфемы, находящейся между корнем и суффиксом. Например, в слове *mancito* (*hombrecito* – «парень») между основой “*man*”, заимствованной из английского языка (*man* – человек, мужчина), и испанским уменьшительным префиксом *-ito* находится интерфикс *-c-*. Необходимо, однако, отметить, что при заимствовании слов из иностранных языков, сохраняется испанская фонетика.

Социолингвисты Л.С. Кастанеда Наранхо и Х.И. Энанао Саласар отмечают, что как в испанском языке, так и в парлаче приставочный и суффиксальный способы словообразования очень активны. Рассмотрим значение и употребление каждой морфемы отдельно.

а) Префиксы.

Префикс *anti-* мы встретили только со словом *basán*, одно из значений которого *una persona muy atractiva* («очень привлекательный человек»). Префикс же дает противоположное значение денотату. *Antibasán* чаще всего употребляется как прилагательное, однако может выступать и в роли существительного. В DRAE данное слово не зарегистрировано.

Префикс *de-* с существительными имеет значение *pérdida, privación o ausencia* («потеря», «лишение» или «отсутствие»), с глаголами – *oposición, contrario* («противопоставление») и префикс *en-* с глаголами обозначает *apurar, hacer algo con rapidez* («торопить», «делать что-то быстро»). Оба эти префикса чаще употребляются вместе с суффиксами в парасинтетических словах.

Префиксы *cate-, ge-* и *super-* обозначают превосходную степень (*grado máximo*). Хотя, если к слову *chimba* (*bonito* – «симпатичный, милый») добавить префикс *cate-*, слово приобретает негативное значение. Чаще всего эти префиксы используются с прилагательными и существительными, реже — с глаголами.

б) Суффиксы.

Социолингвисты Л.С. Кастанеда Наранхо и Х.И. Энанао Саласар разделили суффиксы в парлаче на два вида: оценочные суффиксы (*apreciativos*) и формообразующие суффиксы (*no apreciativos*), т.е. такое же деление присутствует и в стандартном испанском языке. К формообразующим суффиксам относятся:

-ido: большинство слов, образованных при помощи этого суффикса, зафиксировано в DRAE. Хотя если в литературном испанском они являются причастиями, то в парлаче такие слова используются как прилагательные или как существительные и меняют свое лексическое значение. Например, слово *ragado* в литературном языке имеет значение *ufano, satisfecho de algo* («довольный, высокомерный»), в парлаче – *mantenido, que depende* («нахлебник») (с данным значением лексема не зарегистрирована в DRAE). Или

слово *amarrado* в литературном языке является прилагательным и обозначает *persona tacaña, avara* («жадный, алчный человек»), в парлаче это слово значит *persona secuestrada* – «похищенный человек» (это значение данной лексемы не зафиксировано в DRAE). Схожая ситуация с суффиксом *-ido*.

-ada: данный суффикс субстантивирует прилагательные и в зависимости от значения денотата может означать *golpe* или *agresión* («удар» или «нападение»), например, *cascada – agresión* – «агрессия, нападение» (данное слово с таким значением не зарегистрировано в DRAE) или «обилие в результате какого-либо действия». Например, лексема *soplada* образована от глагола *soplar* – «употребление наркотика в большом количестве». В литературном языке этот глагол имеет значение «сильно дуть», однако в разговорной речи он может обозначать «пить и есть много».

-era: образует существительные со значением «деятельности или результата деятельности». Например, слова *colínera, periquera* (в DRAE не зафиксированы), *loquera* (в DRAE зарегистрировано, данного значения не имеет) называют состояние, при котором человек мучается после употребления галлюциногенных наркотиков в большом количестве.

-dor: обозначает агенса, который совершает действие, заложенное в денотате глагола. Однако в зависимости от контекста, слова, образованные при помощи этого суффикса, могут быть как существительными, так и прилагательными. Например, *jalador* («вор-карманник, угонщик автомобилей») образовано от глагола *jalar* («красть, присваивать себе чужие автомобили; употреблять, курить галлюциногенный наркотик»). В литературном испанском этот глагол имеет значение: «сильно тащить на себя», «есть с большим аппетитом» и др., но в значение «красть» не выступает.

-eo: образует существительные, значение которых направлено на обозначение преступной деятельности. Например, *jíbareo* – это «продажа наркотика в малом количестве». В DRAE это слово не зарегистрировано.

-ería: образует существительные со значением избыточности как с положительной коннотацией, так и с отрицательной. Например, *basanería* –

«преимущество, превосходство». Заметим, что с этим корнем есть прилагательное *basán* – «хороший», которое, в свою очередь, может иметь превосходную степень: *basanísimo*. В DRAE данное прилагательное зарегистрировано, но помечено как разговорное; а лексема *basanaría* не зарегистрировано. В большинстве случаев суффикс *-ería* имеет отрицательную коннотацию. Например, существительное *faltonería* («предательство, измена») или *lobería* («экстравагантность, чудачество»). В испанском это слово имеет значение «лежбище волков». В русском языке слова «экстравагантность», «чудачество» не имеют отрицательную коннотацию, но поскольку можно предположить, что существительное *lobaría* образовано от *loba* со значением «проститутка», без сомнения, суффикс *-ería* будет содержать в себе отрицательное значение. Заметим, что в испанском существительные женского рода, которые обозначают животных, не редко приобретают значение «девушка легкого поведения, шлюха», например, *zorra*.

К оценочным суффиксам относятся:

суффиксы *-ito*, *-ita*: как и в испанском, так и в парлаче являются диминутивами, но не во всех случаях. Есть слова, в которых данный суффикс приобретает сентиментальную, психологическую оценку и не влияет на размер обозначаемого предмета. Например, *popito*, *tubito* – «револьвер» или *muchachito* – «125 грамм кокаина».

Суффикс *-illo* также является диминутивом, но в большей степени с психологической оценкой: *varillo/barillo* – «сигара или сигарета с содержанием марихуаны или галлюциногенного наркотика».

Увеличительный суффикс *-azo*, например, *fierrazo* – «удар кинжалом или схожим предметом». Однако суффикс *-azo* увеличивает не размер предмета, а делает более интенсивным его качество. Но в большей степени мы можем говорить о том, что этот суффикс образует слова, уже имеющие значение «насилие», «вред» или «употребление наркотических веществ». Например, *frutazo*, *perazo* – «выстрел, пулевая рана»; *latazo*, образованное от слова *lata* («нож»), имеет значение «рана, нанесенная холодным оружием». В DRAE

зарегистрировано слово *latazo* как разговорное в значении «предмет, вызывающий отвращение или неудовольствие». А *perazo* в DRAE зарегистрировано с тем же значением, как и в парлаче, однако встречается в Венесуэле и употребляется только в разговорной речи.

Суффикс *-oso* в парлаче отнесен к оценочным суффиксам, т.к. в большинстве случаев содержит в себе деспективную оценку и чаще всего образует слова от существительных испанского языка. Например, *dolorosos* имеет значение «доллар США» и употребляется во множественном числе; *celoso* – «охранник» (*vigilante*); *mentiroso* – «оружие, которое выглядит как настоящее» и т.д. Вышеперечисленные лексемы в DRAE со значением, употребляемом в парлаче не зарегистрированы.

в) Парасинтесис.

В данном случае новые лексемы образуются при помощи одновременного добавления префикса и суффикса. При этом основная лексема является существительным или прилагательным стандартного испанского языка. Например, от существительного *muro* («стена»), добавив префикс *a-* и суффикс *-ar* образовалось слово *amurarse* со значением «скучать» (в DRAE данный глагол с таким значением не зарегистрирован).

Чаще всего образованные глаголы будут относиться к первому спряжению. Кроме глаголов, подобным образом возникают прилагательные. Например, *ensanado* («заключенный») в основе имеет существительное *caña*, третье значение которого зафиксировано в словаре как «тюрьма» (вульгарное употребление в Аргентине, Боливии, Чили, Колумбии, Перу и Уругвае) и относится к аргентинскому жаргону лунфардо, а также зафиксирован глагол *ensanar* – «сажать в тюрьму», ареал употребления которого Аргентина, Колумбия и Куба.

г) Интерфикс.

Данный способ мало распространен в парлаче. В основном добавляется

согласный “с” между корнем и суффиксами -ito, -ita. Было зафиксировано всего несколько слов, например, llavecita со значением «друг, товарищ», paracito – «красивый парень», mamacita – «красивая девушка, женщина». Часто данное слово можно встретить в песнях. Например, в тексте “Carnaval” колумбийского певца Maluma, родившегося в 1994 г. в Медельине, используется это слово в данном контексте: “Pa’ que llora mamacita” («Почему ты плачешь, красавица») [текст песни, URL: 33].

д) Словосложение.

А. Сульяго полагает, что «сложение» – это лексический процесс, результатом которого является образование сложной лексемы, состоящей из одной или более лексической единицы и функционирующей самостоятельно в языке [Castañeda Naranjo 2005: 118]. Данный способ пополнения словарного запаса в парлаче простой (sencillo) и повторный (recurrente), согласно социолингвистам [там же: 119]. Несмотря на то, что нет полного и точного списка лексем, образованных таким образом, тем не менее мы можем выделить несколько групп в зависимости от части речи, используемой при словосложении. Деление на группы полностью формальное.

К первой группе можно отнести слова, образованные при помощи глагола и существительного, например, quemarrora. В данном случае был взят глагол quemar, который имеет одно из основных значений «жечь, сжигать», но в DRAE также зафиксировано разговорное значение, встречающееся в Уругвае и Аргентине, «ранить кого-то при помощи огнестрельного оружия», и существительное гора («одежда»). В парлаче слово quemarrora выступает в роли существительного и обозначает «пистолет». В DRAE зафиксировано не слово, а устойчивое выражение с данной лексемой: a quemarrora, обозначающее «с близкого расстояния» (“desde muy cerca”) и «резко и прямолинейно» (“de modo brusco y demasiado directo”). Лексемы из первой группы чаще всего являются существительными и прилагательными.

Ко второй группе относят слова, образованные слиянием

существительного и прилагательного, например, *carroloco*. Слово *carro* обозначает «повозка, телега», а в Латинской Америке это слово приобрело значение «автомобиль» и употребляется вместо классического испанского слова *coche*; *loco* – «сумасшедший». В парлаче *carroloco* является прилагательным, обозначающим характеристику человека: «несдержанный, безнравственный».

В третьей группе находятся слова, образованные путем слияния двух существительных. Например, *carechimba* – «дрянь, гадость; подлость, свинство». Существительное *care* в DRAE зарегистрировано не было, а вот *chimba* зарегистрировано как существительное в Гондурасе со значением «самодельное огнестрельное оружие» и как прилагательное, встречающееся в Испании в значении «уроженец Бильбао».

В группе «глагол+прилагательное» встретились только две лексемы: *atrapalocos* (*calzones*, *bragas* – «штаны») и *tumbalocas* (*casanova* – «дон жуан»). Также зарегистрирована только одна лексема, образованная слиянием глагола, притяжательного местоимения, определенного артикля и существительного: *churamelculo* со значением «проблема».

е) Другие способы образования новой лексики.

Ещё один способ образования новых лексем в языке – это ономотопея. В большинстве случаев за основу берутся звуки природы, из которых фонетически образуется слово. Однако в парлаче используются не только звуки природы, но также звуки, производимые предметами, созданными человеком. Например, *tastaseo* – имитация звуков, которые производят выстрелы: “*tas-tas*” и поэтому слово имеет значение «перестрелка».

Кроме ономотопеи, в парлаче присутствуют “*las palabras jitanjáfaras*”, т. е. слова, образованные в результате игры звуков языка или повторов слогов, создающих некоторый ритм. Например, для выражения отказа появились *panau*, *notis*, *nones*, а для выражения согласия – *sisas*, *sisarras*.

Также ещё один способ образования новых слов – это метатеза. Этот способ встречается во многих жаргонах (лунфардо, французский верлан).

Можно предположить, что способ образования новых слов в парлаче путем перестановки слогов или прочтению слов задом наперед был взят из лунфардо (жаргон Буэнос-Айреса). В парлаче мы можем встретить такие слова, как *llesa – calle* («улица»), *ofri – frío* («холод»), *tabogo – Bogotá* («Богота»), *jermu – mujer* («женщина») и др. Данный способ очень распространен в колумбийском социолекте. Таким образом, люди, говорящие на парлаче, могут не только кодировать отдельные слова (при этом само значение не изменяется, меняется только форма слова), но даже имена собственные или топонимы, тем самым ещё сильнее осложняя понимание сказанного.

ж) Заимствование слов из других языков или жаргонов.

В последние десятилетия благодаря глобализации скорость распространения информации увеличилась в десятки раз. Это способствует более легкому и быстрому заимствованию лексики из других языков. Парлаче, как относительно новое явление, использует данный способ для пополнения своего лексического фонда. Отметим, что в парлаче присутствуют слова, заимствованные не только из иностранных языков, но и из жаргонов. Например, лунфардо, а также из жаргонов, распространенных на Пиренейском полуострове (“*el argot peninsular*”) [Castañeda Naranjo 2005: 139]. Это связано с тем, что некоторые колумбийские преступники отбывают тюремное заключение в испанских тюрьмах. Например, глагол *abrir* встречается в DRAE, помечен как жаргон в значении «сбежать», этот же самый глагол с таким же значением используется в парлаче. Однако не все слова, перенятые из жаргонов Пиренейского полуострова, попадая в парлаче, сохраняют то же значение, иногда они приобретают новое лексическое значение. Так, например, глагол *bajar* («спускаться»), используемый в стандартном языке, в жаргоне имеет значение “*dejar de percibir el efecto estimulante o eufórico de la droga*” / «перестать ощущать наркотический эффект», а в парлаче обозначает “*despojar a alguien de sus pertenencias*” / «лишать кого-то его собственности» или «убить» [там же: 140].

Другой источник заимствования новой лексики — это лунфардо, жаргон который окончательно сформировался в конце XIX в. начале XX в. благодаря итальянским иммигрантам, бежавшим из Италии и Сицилии в столицу Аргентины, в Буэнос-Айрес. Один из способов пополнения лексического фонда лунфардо — это заимствование слов из испанского языка, но с изменением лексического значения. Как мы уже знаем, парлаче поступил точно также, хотя он не только заимствовал слова из испанского языка, изменив их значения, но взял слова из лунфардо, также изменив значения тех слов. А так как лунфардо, в свою очередь, ранее использовал испанский как основу для расширения лексического фонда, то мы можем встретить некоторые слова, которые из стандартного испанского перешли в лунфардо, поменяв свое значение, а потом те же слова были переняты парлаче из лунфардо, снова изменив значение слова. Таким образом, некоторые слова дважды приобретали новое значение. Приведем пример: слово *banderola* в стандартном испанском обозначает “*bandera pequeña, como de 30 cm en cuadro y con asta, que tiene varios usos en la milicia, en la topografía, en la marina o en la aeronáutica*” / «маленький флаг, представляющий собой 30 см квадрат с ручкой, который предназначен для использования в военной службе, в топографии или авиации»; в лунфардо “*montante, ventana sobre la puerta de una habitación*” / «окно над дверью»; а в парлаче это слово приобрело значение “*desaliñado, falso, persona mal vestida, mentirosa, peligrosa*” / «неряшливый, притворный, лживый, опасный».

Если говорить о заимствованиях из других языков, то, безусловно, на первом месте по численности заимствованных лексем будут англицизмы, т.к., во-первых, английский является международным языком, а, во-вторых, благодаря влиянию США на некоторые страны Латинской Америки, в частности на Колумбию. В большинстве случаев заимствованные английские слова адаптируются графически и фонетически согласно нормам испанского языка, например, *bai* (*bye* – «пока»), *beibi* (*baby* – «малыш»), *never* (*never* – «никогда») и др. Или к английским словам добавляются испанские морфемы для образования глагола или указания на род существительного. Например,

английское разговорное слово «ботан» получило в парлаче окончание -о/-а для обозначения рода: *perdo/perda*, сохранив тоже значение. В DRAE данное слово зафиксировано с тем же значением, несет в себе деспективную коннотацию и употребляется в Колумбии, Мексике, на Кубе и в Пуэрто-Рико.

Кроме того, в парлаче встречаются фразы с использованием англицизмов, например, *de one* в значении *de una vez* («однажды») или *open del parche* – *ábranse del parche* («откройте собрание»).

В меньшей степени были заимствованы слова из португальского языка (из *parceiro* возникло *parcero/parce* – *amigo*, *compañero* – «друг, товарищ») и из языков и наречий индейцев (*chimba* – *bonito* – «милый, симпатичный», *carcacha* – *automotor viejo* – «старый автомобиль», *guacharafa* – *reunión de amigo para escuchar música, bailar y divertirse* – «встреча друзей с целью послушать музыку, потанцевать и повеселиться» и др.)

з) Устойчивые выражения в парлаче.

Согласно DRAE, «выражение» — это устойчивая группа слов, которая функционирует как одна лексема и обладает одним общим значением (“grupo de palabras que funcionan como una sola pieza léxica con un sentido unitario y cierto grado de fijación formal”). Выделяют несколько групп выражений: номинальные (субстантивные) выражения (*locuciones nominales*), адвербиальные выражения (*locuciones adverbiales*), глагольные выражения (*locuciones verbales*), адъективные выражения (*locuciones adjetivales*) и др. Остановимся подробнее на этих выражениях, т.к. именно они встречаются в парлаче.

Номинальные выражения — это выражения, которые уподобляются существительному, т.е. синтаксически ведут себя как существительное. Например, *casa de chucho* – *iglesia, templo católico* – «церковь, католический храм» (ср. с исп. *callejón sin salida* – «очень сложный, почти неразрешимый конфликт»). Отметим, что само выражение *casa de chucho* в DRAE не зарегистрировано, однако лексема *chucho* с пометками десп., разг. встречается в испанском в значении «собака», в Аргентине и Уругвае — «маленькая рыба», в

Аргентине, Боливии, Парагвае, Перу и Уругвае — «дрожь, озноб» и как вульгарное в Чили со значением «тюрьма». В Сальвадоре это слово образует номинальное выражение *edad de chucho*, что равносильно испанскому выражению *edad de pavo* («переходный возраст»). Или такие номинальные выражения, как *rijama de madera, vestido de palo*, обозначающие «гроб». Данные выражения в DRAE не зарегистрированы.

Адвербиальные выражения — это выражения, которые уподобляются наречию, т.е. синтаксически ведут себя как наречие. Например, *a la efe – finalmente, con seguridad* («окончательно, с уверенностью»), *a cien – rápidamente* («быстро»), *en la trampa – con precaución, alerta para escapar de la policía* («предусмотрительно; предупреждение, чтобы скрыться от полиции»). Все эти выражения не зафиксированы в DRAE, кроме *a cien*, которое имеет схожее значение («en o con un alto grado de excitación» и приводятся примеры *poner a cien* («быстро положить»), *ir a cien* («быстро идти»). Ср. испанские адвербиальные выражения: *de antemano* – «заранее», *en cuanto* – «как только», *de cuando en cuando* – «иногда» и др.

Глагольные выражения — это выражения, которые уподобляются глаголу, т.е. синтаксически ведут себя как глагол. Например, выражения *cantar el dieciocho, cantar la alarma, cantar la zona* обозначают примерно одно и то же «предупредить соучастников об опасности», *dar piso, dejar de cajón – quitar la vida a otra persona* – «лишить человека жизни», *dar fruta – disparar un arma de fuego* – «стрелять из огнестрельного оружия», *estar en la mala – pasar por un momento difícil* – «иметь сложный период в жизни» (данные выражения в DRAE не зарегистрированы). Ср. исп. *darse cuenta* – «заметить, обратить внимание», *hacer falta* – «быть нужным, необходимым», *echar de menos* – «скучать» и др.

Адъективные выражения — это выражения, которые уподобляются прилагательному, т.е. синтаксически ведут себя как прилагательное. Пример: *como un riel – que funciona como debe ser* – «работает должным образом», *agüevado del todo – completamente tonto* – «абсолютно глупый, бестолковый», *agüevado y medio – demasiado tonto* – «слишком глупый, бестолковый». Данные

выражения в DRAE не зафиксированы.

и) Фразеологические единицы в парлаче.

Фразеология — это «раздел науки о языке, изучающий несвободные словосочетания с фиксированным лексическим составом. То есть фразеологическая единица — это некая лингвистическая единица, значение которой не равно сумме значения её частей. Например, испанский фразеологизм *cambiar de camisa* (букв. «переодеть рубашку») означает «изменить свои убеждения» [Курчаткина, Супрун 1981: 5].

Существует несколько классификаций фразеологических единиц. В частности, отечественный лингвист, В.В. Виноградов предложил следующую классификацию: фразеологическое сращение (идиома), фразеологическое единство и фразеологическое сочетание [Виноградов 1977: 140-161]. Согласно Л.С. Кастанеды Наранхо, фразеологические единицы разделяются на паремии (*paremias*) и идиомы (*fórmulas rutinarias*) [Castañeda Naranjo 2005: 207]. Остановимся подробнее на определении идиомы. Согласно М.Б. Алвараво Ортега, «идиома» (*fórmulas rutinarias*) — это фразеологическая единица, основной характеристикой которой является устойчивость, в некоторых случаях идиоматичность, независимое употребление, как и для фразеологических единств ("Las fórmulas rutinarias, como UFs que son, deben poseer las características comunes a todas ellas, la fijación y, en ocasiones, la idiomatidad, pero además, pueden presentar algún tipo de independencia como enunciados fraseológicos") [Alvarado Ortega 2007: 6]. Кроме того, "las fórmulas rutinarias <tienen> significado social, expresivo o discursivo" [Castañeda Naranjo 2005: 207]. Таким образом, одна из главных черт, отличающих идиомы от других фразеологических единиц — это точные коммуникативные ситуации. Т.е. идиомы — это выражения определенной реакции человека на услышанное или увиденное. Например, идиома *vaya tela* используется для выражения удивления, изумления. В парлаче встречаются следующие идиомы: *vientos y maletas, bien o pa' qué, entoes qué, quiuvas*, выражающие приветствие; *nos vidios*,

nos vemos las carátulas используются при прощании; a lo que vinimos – выражение для обозначения попытки что-то сделать; me late выражает сомнение по отношению к чему-то или кому-то; ¡qué fierro! используется при выражении радости или восхищения; ¡qué rollo! выражает удивление; ansorris употребляется, чтобы попросить прощения или высказать сожаление (ср. англ. I'm sorry); de malas выражает безразличие по отношению к тому, что происходит с другими; ¡qué caspa! – выражение недовольствия; ¡qué lengua! выражает восхищение красивой женщиной; rónete las pilas используется для выражения предосторожности и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе мы, во-первых, выявили причины возникновения парлаче. Мы полагаем, что причины являются следующими: 1) парлаче был создан как «тайный язык» членами Медельинского наркокартеля, подъем деятельности которого способствовали политические конфликты среди Консервативной и Либеральной партий; 2) партизанские движения и продолжительные вооруженные конфликты, которые ослабили экономику страны, в следствии чего средний и низший класс были вынуждены заниматься незаконной деятельностью с целью заработать деньги на удовлетворение базовых потребностей.

И, во-вторых, мы описали способы образования лексем парлаче и изучили словарные статьи 23-его издания *Diccionario de la Real Academia Española* (DRAE) с целью выявить, какие лексемы зафиксированы в данном словаре с тем же значением, с каким используются в парлаче. Итак, мы получили следующие сведения: из ста девяносто одного слова и устойчивого выражения нами было обнаружено тридцать пять слов, зарегистрированных в DRAE, из них *abrir* (сбежать), *cascho* (сигарета с марихуаной), *colino* (наркозависимый), *muñeco* (труп, мертвец), *nieve* (кокаин), *perico* (чистый кокаин), *bareta* (марихуана) отмечены как жаргонизмы; *basán* (приятный, хороший), *bazuquero* (человек, употребляющий басуку), *chichipato* (незначительный; подчиненный), *cuscho* (человек пожилого возраста; отец, мать), *dar para ya* (дать шанс), *duro* (человек, руководящий криминальной группировкой или наркокартелем; человек, наделенный властью), *faltón* (предатель), *fiambre* (труп), *fierro* (револьвер; предмет хорошего качества), *furgusca* (ссора, перепалка), *ñoño* (тупой), *raganini* (виноватый; человек, который платит за других), *quiñar* (убить), *gana* (доносчик), *sapo* (доносчик), *tumbar* (убить, обмануть), *untar* (подкупить, дать взятку) отмечены как разговорные; остальные слова относятся к колумбийскому испанскому, но не отмечены ни как жаргонизмы, ни как разговорные: *sana* (тюрьма), *encanar* (посадить в тюрьму), *gallada* (группа людей, в особенности молодых), *guandosa* (тюрьма), *nerdo* (молодой человек,

посвящающий всё время учебе; ботан), quebrar (убить), vasa (купить что-то в складчину). И два слова зафиксированы в DRAE, но не используются в Колумбии: carcacha (старый автомобиль) – ареал употребления Чили, Сальвадор, Гондурас, Мексика, Республика Доминикана и Венесуэла, а также rerazo (выстрел) – ареал употребления Венесуэла.

Таким образом, наша работа является только первой ступенью к изучению колумбийского социолекта парлаче. В дальнейшем возможно более глубокое изучение данного явления, т. к. оно продолжает развиваться. Полученные результаты могут быть использованы в спецкурсах по лингвострановедению стран Латинской Америки, а также на занятиях по культурологии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2004. 571 с.
2. Будагов Р.А. Очерки по языкознанию. М.: Наука, 1953. 280 с.
3. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. 318 с.
4. Гульотта Г., Лин Д. Кокаиновые короли. Иностранная литература, 1991. 253 с.
5. Иванов Н.С. События 1948 г. в Колумбии: внесистемные факторы и их воздействия на политическую культуру страны. Журнал № 6.2005. 7-33 с.
6. Ильина Н.Г. Колумбия: реформы вместо революции С. 347-361// История Латинской Америки, 1918 — 1945 / Рос. акад. наук. Ин-т всеобщ. истории; Редкол.: Л. П. Калмыков (отв. ред.) и др. - М. : Наука, 1999. 484, [1] с. : ил.
7. Ильина Н.Г. А. Лопес Пумарехо: Либеральные реформы в Колумбии вместо революции (1934—1945). Журнал Латиноамериканский исторический альманах, выпуск 3. Институт всеобщей истории РАН, М., 2002. 92-103 с.
8. Карпина Е.В. Специфика диалектного членения испанского языка как отражение языковой ситуации в испаноязычном мире. Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность, №2. РУДН, М. 2013. 11-21 с.
9. Клеймнов И.М. Организованная преступность в Колумбии и Мексике. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. №2 (39), 207-214 с.
10. Курчаткина Н.Н., Супрун А.В. Фразеология испанского языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. Школа, 1981. 144 с.
11. Кутькова А.В. Жаргон парлаче как социолингвистический феномен в испанском языке Колумбии // Древняя и новая Рومания / СПбГУ. СПб., 2014. Т. 13. № 1(13). 243–253 с.
12. Кутькова А.В. Жаргон парлаче: современная история Колумбии глазами лингвиста. Журнал Stephanos, издательство Певак Елена Александровна.

2016. 77-85 с.

13. Лингвистический энциклопедический словарь / Под. ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
14. Михеева Н.Ф. Вариативность диалектов испанского языка в общеиспанском языковом континууме. Журнал «Проблемы современной науки», № 12-1. Центр научного знания «Логос», Ставрополь, 2014. 39-46 с.
15. Смаль С.В. Сравнительный анализ участников политического конфликта в Колумбии: конфликтологический аспект. Журнал Конфликтология, №4. Фонд развития конфликтологии, Спб, 2016. 170-185 с.
16. Степанов Г.В. Испанский язык в странах Латинской Америки. – М.: Изд-во лит. на иностр.яз., 1963. 202 с.
17. Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования: испанский язык Испании и Америки. М.: Наука, 1979. 327 с.
18. Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуация в странах романской речи. М.: Наука, 1976. 224 с.
19. Фирсова Н.М. Избранные труды Т. 2 Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. – М.: РУДН, 2009. 524 с.
20. Щелчков А.А. Создание либеральной партии в Колумбии (первая половина XIX в.). Журнал Латиноамериканский исторический альманах, №1, том 6, Институт всеобщей истории РАН, М., 2016. 324-333 с.
21. Янчук И.И. Коминтерн и создание компартии Колумбии. Журнал Латиноамериканский исторический альманах, №5. Институт всеобщей истории РАН, М., 2009. 205-233 с.
22. Alonso A. Estudios Lingüísticos: temas hispanoamericanos. Biblioteca Romanica Hispanica Editorial Credos, Madrid, 1953.
23. Alvarado Ortega, M.B. Las fórmulas rutinarias como unidades fraseológicas. 2007. pp. 13.
24. Canfield D. L. Spanish Pronunciation in the Americas. Chicago. 1981. pp. 118.

25. Castañeda Naranjo L.E. Caracterización lexicológica y lexicográfica del parlache para la elaboración de un diccionario. Tesis doctoral. Lleida. 2005. pp. 296.
26. Montes, J. El español de Colombia propuesta de clasificación dialectal. Thesaurus XXXVII 1982. pp. 23-92.
27. Nadeau, J.B., Barlow J. The Story of Spanish. NY: St.Martin's, 2013.–pp. 428.
28. Salvá V. Nuevo diccionario de la lengua castellana (2ª edición). Paris, 1847. pp. 1140.
29. Wagner M.L. Amerikanisch-spanisch und Vulgärlatein. - Zeitschrift für Romanische Philologie, 1921, Bd XL.

Интернет-ресурсы

30. Иванов Н.С. Большая российская энциклопедия [электронный ресурс] URL: https://bigenc.ru/world_history/text/1869059 (дата обращения: 17.04.2018).
31. Encyclopaedia Britannica // Rafael Reyes president of Colombia [электронный ресурс] URL: <https://www.britannica.com/biography/Rafael-Reyes> (дата обращения: 16.04.2018).
32. Carreter F.L. Diccionario de los términos filológicos. Biblioteca Románica Hispánica, Madrid. 1953 [электронный ресурс] URL: <https://docente.ifrn.edu.br/miguellinhares/disciplinas/historia-da-lingua-espanhola/texto-2a-diccionario-1> (дата обращения: 08.12.2017).
33. Maluma “Carnaval” (текст песни) [электронный ресурс] URL: <https://genius.com/Maluma-carnaval-lyrics> (дата обращения: 20.05.2018).
34. CubaDebate // Размышления Фиделя Кастро: Искренность и мужество быть скромным от 17/07/2008 [электронный ресурс] URL: <http://ru.cubadebate.cu/> (08.03.2018).
35. United Nations Regional Information Centre for Western Europe//The guerrilla groups in Colombia [электронный ресурс] URL: <https://www.unric.org/en/colombia/27013-the-guerrilla-groups-in-colombia> (дата обращения: 19.04.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Глоссарий

В данном разделе представлены лексемы, встречающиеся в работе, а также лексемы, которые были обнаружены нами в ходе исследования на форумах в сети Интернет, на YouTube канале “Real Academia de la Calle” и в работе колумбийского лингвиста Л.С. Кастанеды Наранхо [Castañeda Naranjo: 2005].

Abrir, <i>v.</i> : сбежать.	угрюмый, мрачный.
A cien, <i>loc.</i> : быстро.	Atrapalocos, <i>sust., pl.</i> : штаны.
Agüevado del todo, <i>loc.</i> : абсолютно глупый, бестолковый.	Bacán, <i>na, adj.</i> : хороший, приятный (о человеке).
Agüevado y medio, <i>loc.</i> : слишком глупый, бестолковый.	Bai, <i>interj.</i> : используется при прощании.
A la efe, <i>loc.</i> : окончательно, с уверенностью.	Beibi, <i>sust.</i> : ребенок богатых родителей.
A lo que vinimos, <i>loc.</i> : используется при обозначении попытки что-то сделать.	Bien o pa' qué, <i>loc.</i> : выражение приветствия.
Amarrado, <i>da, adj.</i> : похищенный; алчный.	Bajar, <i>v.</i> : лишать собственности; убить; сдать.
Amarrar, <i>v.</i> : похитить.	Bamba, <i>sust.</i> : ювелирное изделие из золота.
Amuradero, <i>sust.</i> : место, где употребляют наркотик.	Banderiar, <i>v.</i> : причинить вред.
Amurado, <i>da, adj.</i> : скучный, нудный.	Banderola, <i>adj.</i> : неряшливый; притворный; лживый, опасный.
Amurarse, <i>v.</i> : скучать.	Bareta, <i>sust.</i> : марихуана.
Animal, <i>sust.</i> : огнестрельное оружие большого размера; <i>adj.</i> : иррациональный.	Bocón, <i>na, adj.</i> : доносчик; болтун, трепло.
Ansorris, <i>loc.</i> : мне жаль.	Cacho, <i>sust.</i> : сигарета с марихуаной.
Antibacán, <i>na, adj.</i> : неприветливый,	Cana, <i>sust.</i> : тюрьма.

соучастников об опасности.	возраста; отец, мать.
Cantar la zona, <i>loc.</i> : предупредить соучастников об опасности.	Dar fruta, <i>loc.</i> : стрелять из огнестрельного оружия.
Carcacha, <i>sust.</i> : старый автомобиль.	Dar para ya, <i>loc.</i> : дать шанс.
Carechimba, <i>adj.</i> : гадость, дрянь; подлость, свинство.	Dar piso, <i>loc.</i> : убить.
Carro,ca, <i>sust.</i> : посыльный.	Dejar de cajón, <i>loc.</i> : убить.
Carroloco, ca, <i>adj.</i> : несдержанный, безнравственный.	Deliciosa, <i>sust.</i> : красивая женщина.
Casa de chucho, <i>loc.</i> : церковь, католический храм.	Delicioso, <i>sust.</i> : марихуана.
Cascada, <i>sust.</i> : агрессия.	De malas, <i>loc.</i> : используется для выражения безразличия по отношению к тому, что происходит с другими.
Cascado, <i>sust.</i> : труп.	De one, <i>loc.</i> : однажды.
Cascar, <i>v.</i> : убить; бить; наносить вред.	Diablito, <i>sust.</i> : смесь басуки и марихуаны.
Casposo,sa, <i>adj.</i> : лживый, притворный.	Doblar, <i>v.</i> : предать.
Celoso,sa, <i>sust.</i> : охранник, надзиратель.	Dolorosos, <i>sust., pl.</i> : доллар США; деньги.
Chimba, <i>adj.</i> : классный, клёвый; <i>sust.</i> : женский половой орган.	Durazno, <i>sust.</i> : женщина, у которой не было сексуальных отношений.
Chévere, <i>adj.</i> : классный.	Duro, ra, <i>sust.</i> : человек, руководящий криминальной группировкой или наркокартелем; человек, наделенный властью.
Chichipato, ta, <i>adj.</i> : незначительный; <i>sust.</i> : подчиненный.	Ecológico, <i>sust.</i> : полиция.
Chucha, <i>adj.</i> : жалкий, ничтожный, презренный (о человеке).	Encanado,da, <i>adj.</i> : заключенный.
Chulo, <i>adj.</i> : мертвый; <i>sust.</i> : полиция.	Encanar, <i>v.</i> : посадить в тюрьму.
Chupamelculo, <i>sust.</i> : проблема.	Enchuspado,da, <i>adj.</i> : спрятанный, похищенный; глупый.
Colino, na, <i>adj.</i> : наркозависимый.	Enchusparse, <i>v.</i> : залечь на дно после
Colinera, <i>sust.</i> : галлюцинация.	
Como un riel, <i>loc.</i> : работающий должным образом.	
Cucho, cha, <i>sust.</i> : человек пожилого	

совершенного преступления; автомобилей.
 скрываться от врагов. Jalar, v.: красть, угонять автомобили;
 Entoes qué, loc.: выражение принимать наркотик.
 приветствия. Jermu, sust.: женщина.
 En la trampa, loc.: предусмотрительно; Jibareo, sust.: продажа наркотика в
 предупреждение, чтобы скрыться от малом количестве.
 полиции. Lata, sust.: нож.
 Estar en la mala, loc.: иметь сложный Legal, adj.: хороший, искренний,
 период в жизни. честный (о человеке).
 Faltar, v.: предать. Liso, sa, adj.: дальновидный.
 Faltón, na, sust.: предатель. Listo, interj.: используется для
 Faltonería, sust.: предательство. выражения согласия.
 Family, sust.: семья. Latazo, sust.: рана, нанесенная
 Fiambre, sust.: труп. холодным оружием.
 Fierrazo, sust.: удар кинжалом. Llave, sust.: друг.
 Fierro, sust.: револьвер; предмет Llavecita, sust.: друг, товарищ
 хорошего качества. (обращение).
 Frutazo, sust.: выстрел; пулевое Lleca, sust.: улица.
 ранение. Llevarse, v.: убить.
 Furrusca, sust.: ссора, перепалка. Locha, sust.: лень.
 Gallada, sust.: группа людей, в Locho, cha, adj.: ленивый.
 особенности молодых. Llorar, v.: страдать.
 Goliar, v.: красть. Loba, sust.: проститутка.
 Guacharafa, sust.: встреча друзей с Lobería, sust.: странность, чудачество.
 целью послушать музыку, потанцевать Loquera, sust.: потеря контроля под
 и повеселиться. воздействием наркотика.
 Guandoca, sust.: тюрьма. Mamacita, adj.: красивая женщина.
 Guardar, v.: посадить в тюрьму. Man, sust.: мужчина.
 Ir de cajón, loc.: умереть. Medallo, sust.: Медельин.
 Jalador, sust.: карманник; угонщик Me late, loc.: используется для

выражения сомнения по отношению к кому-то/чему-то.	Paila, <i>adj.</i> : плохой, отвратительный, мерзкий (о предмете, человеке или ситуации).
Mentiroso, <i>sust.</i> : оружие, которое выглядит как настоящее.	Parce, <i>sust.</i> : друг, товарищ (обращение).
Mercar, <i>v.</i> : купить.	Parcero, <i>ra</i> , <i>sust.</i> : друг, товарищ (обращение).
Muchachito, <i>sust.</i> : 125 гр. кокаина.	Parlar, <i>v.</i> : разговаривать, говорить.
Muñeco, <i>ca</i> , <i>sust.</i> : труп, мертвец.	Perazo, <i>sust.</i> : выстрел; пулевое ранение.
Naturaleza, <i>sust.</i> : марихуана.	Perico, <i>sust.</i> : чистый кокаин.
Nave, <i>sust.</i> : автомобиль.	Petacón, <i>na</i> , <i>adj.</i> : непокорный, мятежный; незрелый.
Nerdo, <i>da</i> , <i>sust.</i> : молодой человек, посвящающий всё время учебе; ботан.	Piedra, <i>sust.</i> : злость.
Never, <i>interj.</i> : выражение отрицания.	Pijama de madera, <i>loc.</i> : гроб.
Nieve, <i>sust.</i> : кокаин.	Pillar, <i>v.</i> : стать свидетелем совершаемого преступления.
Niño, <i>sust.</i> : револьвер.	Pillo, <i>lla</i> , <i>sust.</i> : преступник; враг.
Nonas, <i>interj.</i> : выражение отрицания.	Pisos, <i>sust.</i> : обувь.
Nones, <i>interj.</i> : выражение отрицания.	Ponerse las pilas, <i>loc.</i> : используется для выражения предупреждения.
Nosas, <i>interj.</i> : выражение отрицания.	Popito, <i>sust.</i> : револьвер.
Nos vemos las carátulas, <i>loc.</i> : используется при прощании.	Por lo alto, <i>loc.</i> : работать с самыми влиятельными людьми.
Nos vidios, <i>loc.</i> : используется при прощании.	Quebrar, <i>v.</i> : убить.
Ñero, <i>ra</i> , <i>sust.</i> : друг (ласковое обращение).	Qué caspa, <i>loc.</i> : используется для выражения неудовольствия.
Ñoño, <i>ña</i> , <i>adj.</i> : тупой.	Qué fierro, <i>loc.</i> : используется для выражения радости/восхищения.
Ocho, <i>sust.</i> : 8-мм револьвер.	Qué lengua, <i>loc.</i> : используется для
Ofri, <i>sust.</i> : холод.	
Raso, <i>sust.</i> : пакет марихуаны.	
Pagado, <i>da</i> , <i>sust.</i> : нахлебник.	
Paganini, <i>adj.</i> : виноватый; человек, который платит за других.	

выражения восхищения по *Tastaseo, sust.:* перестрелка.
 отношению к красивой женщине. *Telefax, sust.:* сплетник.
Quemarrora, sust.: пистолет. *Teléfono, sust.:* дырка в стене,
Qué rollo, loc.: используется для благодаря которой заключенные могут
 выражения удивления. общаться с людьми, находящимися за
 пределами тюрьмы.
Quiñar, v.: убить. *Tirar al piso, loc.:* убить.
Quiuvas, loc.: выражение приветствия. *Tiza, sust.:* сигарета с марихуаной.
Rana, sust.: доносчик. *Trabajarse, v.:* принимать наркотики.
Repasta, sust.: очень хороший (о *Tramar, v.:* любить что-то; получать от
 предмете, человеке или ситуации). чего-то удовольствие.
Siruelas, interj.: выражение согласия. *Tubo, sust.:* револьвер.
Sisarras, interj.: выражение согласия. *Tumba, sust.:* тюрьма.
Sisas, interj.: выражение согласия. *Tumbalocas, sust.:* дон жуан.
Soplada, sust.: курение марихуаны или *Tumbamuros, sust.:* экстравагантная,
 басуки. необычная обувь.
Soplado, sust.: быстрая кража. *Tumbar, v.:* убить; обмануть.
Soplar, v.: употреблять *Untar, v.:* подкупить, дать взятку.
 галлюциногенные наркотики. *Vaca, sust.:* купить что-то в складчину.
Soplete, sust.: человек, употребляющий *Vareta, sust.:* марихуана.
 галлюциногенные наркотики, *Vareto, sust.:* сигарета с марихуаной.
 особенно басуку. *Varillo, sust.:* сигарета с марихуаной.
Sapiar, v.: доносить. *Varita, sust.:* сигарета с марихуаной.
Sapo, pa, sust.: доносчик. *Vestido de palo, loc.:* гроб.
Superchimba, adj.: потрясающий, *Vieja, sust.:* женщина (любого возраста).
 восхитительный. *Vientos y maletas, loc.:* выражение
 приветствия.
Tabogo, sust.: Богота. *Visajoso, sa, adj.:* подозрительный.
Tamal, sust.: грамм кокаина.
Taquis, sust.: басуко (вид наркотика).